

"Гроза не умерла!?"

"Невозможно!"

"Что происходит?"

Когда в далеком небе темно-золотая фигура Чен Чонга дико атаковала, вызвав дикое сотрясение неба в половине направления, никакие слова не могли описать шок и ужас в сердцах Иванова, Овечкина и других.

В конце концов, после ядерного взрыва фигура Чен Чонга исчезла, и даже отметка пустоты, оставленная Орвичем, потеряла смысл, все подсказки привели их к мысли, что другая сторона полностью задымилась в ядерном взрыве, слишком мертва, чтобы умереть.

Однако правда сыграла с ними несравненно страшную шутку.

Бряк!

Именно в это время Вей Канхай, который был глубоко в ловушке в тяжелой осаде, взорвался в цунами волн, прорываясь через пустоту кандалы, заложенные Овичем сразу, его разорванное и засохшее тело, спасаясь от тяжелой осады и выиграв момент передышки, в то время как недалеко, Девять Великих армейских сидений, которые также обнаружили такие шокирующие изменения и были пойманы в ожесточенной и ожесточенной битве с отчаянием, обволакивая их, яростно вспыхнул с беспрецедентной надеждой, штурмовать до контратаки момент Уильямса и множество других белых силовиков потеряли рассудок, удивительно, что их соответствующие противники не мало проблем, а также.

Грохот грохота...

Звук и скорость Чен Чонга были еще более страшными, чем ожидалось, и в мгновение ока он приближался чрезвычайно быстро в огромной волне всплеска воздуха, и собирался подойти к нему в течение двух-трех секунд максимум, без всякого времени, чтобы рассмотреть, как другая сторона оторвалась от центра ядерного взрыва, и почему он появился с далекой стороны неба, и даже Вей Канхай, который оторвался от тяжелой осады, не было времени, чтобы заботиться

Иванов со смертельным взглядом смотрел на небо, словно встречая страшного демона, возвращающегося на охотничьи угодья, его лицо яростно дрожало, и раздавался дикий рев.

"Уильямс, Муфаса, Галава!"

"Нет времени беспокоиться о них! Приготовьтесь справиться с Грозой!"

В этот момент у Вильямса, Муфаса, Галавы и других, которые секунду назад дразнили и играли со своими оппонентами, были уродливые лица, и, засомневавшись на мгновение, они выстрелили в полную силу, каждый из них отбивал своих оппонентов перед собой и стремительно устремлялся в сторону места, где находились Иванов и другие Четыре Небесных Царя.

Они также очень четко видели предыдущую битву Чен Чонга с Вей Канхаем, и их воспоминания о величественной силе другой стороны, которой было достаточно, чтобы перевернуть небеса вверх дном, были еще свежи. Эта ужасающая боевая мощь определенно превзошла царство четвертого ранга, и больше не является существованием, с которым любая из их сторон в одиночку может справиться.

Другая сторона, казалось, использовала неизвестные средства, чтобы оторваться прямо от центра ядерного взрыва, плюс такая яростная и пламенная позиция, по всей вероятности, он не получил серьезных травм, и они должны были бы собрать всю боевую мощь своих четырех сторон, чтобы иметь шанс убить другую сторону.

Конечно, столкнувшись с таким мощным и злобным врагом, как Чен Чонг, не то, чтобы они не колебались и не колебались, но ситуация развилась до такой степени, что ехать было уже трудно, плюс у них было в общей сложности четырнадцать четвертых трансцендентов на данный момент, подавляющее большинство из которых были сильны выше среднего четвертого ранга, так как они могли бежать без боя с таким построением?

И когда Уильямс, Муфаса, Галава и другие белые державы вспыхнули от сражения, уже ушибленные и окровавленные Девять Сыновей Великой Армии сразу же получили мгновение передышки.

Потому что, как и Ло Чжэнгоо, Хэ Байлун, Хуан Тянькуй и Бай Чжанчжун, четыре четвертых по рангу главных военных трона среднего ранга были в порядке и были просто тяжело ранены, в то время как четвертые по рангу, как Ху Чжэн, Дэн Тунфан, Вэнь Чжаолун и Лу Юньшэнь, уже получили чрезвычайно серьезные ранения и почти повредили свои основы, когда боролись за свою жизнь против белых силовиков, которые явно были на несколько ступеней выше по силе.

Но все военные места выглядели мертвыми в следующую секунду после того, как они оторвались от боя, в резком удуше.

Ибо точно так же, как Уильямс и остальные десять белых силовиков только что оторвались от битвы и устремились туда, где были Иванов и остальные, среди дрожащего от неба, земляного взрыва воздуха, подобно реву тысячи драконов ветра, фигура Чен Чонга, быстрее грозового метеорита, вот-вот должна была приехать!

В этот момент вибрация между небом и землей была еще более сильной, так как фигура Чен Чонга подняла огромную волну воздуха, длиной более десяти километров, как будто она разбила весь мир пополам. Вильямс и другие только что прибыли на сторону Иванова и других

Четырех Небесных Царей, и еще до того, как у них появилась возможность говорить, они отчетливо ощутили, как величественная, огромная, похожая на цунами жестокая машина-убийца катится и разбивается, запирая всех на свою сторону, как будто она разорвет их лагерь на куски в следующую секунду, заставив всех задохнуться.

"Сделай это!"

И в следующее мгновение на общение вообще не было времени, глаза Иванова были яростными, он издал рев, и на яростно распахнутых крыльях света за спиной его ладони складывались в круг пронзительных, пылающих солнечных лучей в его ладони, а затем нагло вырвался толстый, неистовый столб света!

Базз!

В то же время лоб Пустоты Небесного Царя Овечкина покрылся венами, и, когда его черные зрачки яростно сжимались, его взгляд с сильным искажением и трепетом заперся перед ним в пустоту, словно превратившись в грязную лужу и янтарь, выглядевший настолько светлым и странным, что любое проходящее мимо существо должно было бы погрузиться в него глубоко.

Это была еще одна из нажатых способностей Овечкина, [Конденсация пустоты]. Хотя эта способность не имела мощной атаки, она могла вызвать изменение параметров пространства в определенном диапазоне, вызывая замерзание и затвердевание пустоты, и любой враг, попавший в нее, был бы похож на комара, падающего в янтарь, погружающегося все глубже в грязь.

Также, в тандеме с Орвичем, был Вирусный Небесный Царь Алексей.

Только когда он увидел, что его грудь выпячивается, а рот открыт, разноцветная стрела Ци выстрелила, а затем взорвалась прямо в пустую ловушку, устроенную Орвичем, превратившись в разноцветные массивы света, яростно вращающиеся в пустоте.

Это была техника убийцы, которую Алексей, который был Вирусным Королем, также редко использовал: [Deadly Evil Virus].

Можно сказать, что имя и способность контролировать вирусы были истинным вестником смерти, а вирусные токсины, которые мутировали после Катастрофы, служили ему опорой, и как только его способность активировалась в месте сбора, это могло легко привести к тысячам смертей.

"Смертоносный Злой Вирус" представлял собой смесь сотен и тысяч вирусных токсинов, которые он сконденсировал, образуя страшный вирус, способный убить даже Дракенгодов и трансцендент четвертого ранга. Независимо от уровня силы, даже один его след причинил бы огромные неприятности существованию четвертого ранга, не говоря уже о том, что в этот момент Алексей почти израсходовал большую часть своих резервов, чтобы вместе с Овечкиным

сформировать такой страшный смертельный барьер.

Реакция сильнейших из четырех сторон не остановилась на этом, а лишь увидела, что между двумя ладонями Му Фаши из Истинного Секта Зайджин, песчаная буря, сопоставимая с бурей 12-го уровня, вновь сформировала разъяренного дракона, который рычал в пустоту и встретил входящего Чен Чонга с другой стороны.

Песчаная буря образовалась из миллиардов стальных зерен песка, и бесчисленные зерна песка танцевали со скоростью, превышающей скорость звука, обладая страшной разрушительной силой измельчения всей материи, и как только они попали в песчаную бурю, жизнь и смерть не были бы им подвластны.

Галава из Варненского ордена имел яростное лицо, а низкий приглушенный звук между его открытым ртом образовал резонансную звуковую волну, видимую невооруженным глазом, как огромная волна, которая дико выплеснулась, как бы разбивая все между небом и землей на куски.

Это была сила инфразвука.

Инфразвук был своего рода звуковая волна с частотой менее двадцати герц, которые распространялись очень далеко и имели еще более сильную проникающую мощность, и когда его частота была близка к цели, он даже мог вызвать страшный резонанс, и под резонансную мощность, независимо от того, как сильно вещество было первоначально, он собирался рассыпаться на части, как замок из песка, будучи избиты огромной волной.

Все сразу, сильный свет бушевал, пустота затвердела, прилив яда распространился, песчаные бури подметали, звуковые волны катились, и несколько других оставшихся белых мощностей с особыми способностями рычали, как они высвобождали свои соответствующие способности.

Какую тактику использовать против таких могущественных врагов, как Чен Чонг и Вэй Канхай, Иванов и другие четырехсторонние силовики уже заранее подготовили план перед приездом, поэтому в этот момент, блокируя, блокируя, осаждая, вспыхнули всевозможные мощные способности белых силовиков во главе с Ивановым, также сразу переплетаясь в несравненно страшную смертельную ловушку, роботизированную сеть.

Что касается Уильямса, как и остальных белых силовиков, то их глаза были прохладными и интенсивными, а тело - напряженным. Убийственные машины и власть достигли своего пика в данный момент, готовые воспользоваться этой мимолетной возможностью, чтобы нанести смертельный удар.

Все они были абсолютной уверенностью, с тяжелыми атаками и способности переплетались, никто в мире не мог пересечь молнию, и кто бы ни упал в эту сеть, единственное, что ждало его, это кольцо разрушительных ударов, только чтобы войти в труп без костей.

Даже бушующая "Гроза" не может быть исключением!

Это был вопрос доли секунды до того, как Иванов и остальная часть квартета сильных людей взорвались со всей силой в унисон, и это была следующая секунда, которая была в напряженном виде всех их.

Ка-чинг!

Громкий звук, словно миллиард молний, взрывающихся в воздухе, за которым следует бесконечное осыпание неба и земли! Прилив смерти, сформированный большинством четвертых силовых структур, включая Иванова, Овечкина, Алексея, Муфасу и Галаву, мгновенно распался, как костер, потушенный огромной волной!

Как будто невообразимая сила пробила пустоту, пробив гигантскую дыру. Будь то сильный свет, ядовитый дождь, пламя или песчаная буря, всё в одно мгновение распадалось и уничтожалось, а затем превращалось в дождь разных цветов света, который мгновенно сметался цунами-подобной волной воздуха, дико стреляя во все стороны!

Прилив смерти, собравший силу более десяти четвертых силовых структур во всех направлениях, был полностью разрушен, и в тот момент, когда видение каждого только что получило его, прежде чем они успели на него отреагировать, яростная, жестокая фигура Чэнь Чун уже вырвалась из него волной Ци, которой хватило, чтобы осыпать горы и реки, а затем врезалась прямо в Иванова, главу всех силовых структур!

В тот момент, когда небо рухнуло, это время, казалось, потеряло свой смысл и стало несравненно длинным.

Остальные белые державы, казалось бы, застыли во времени, за исключением Иванова, чьи шокированные эмоции только что проросли в его сознании, и золотые зрачки которого уже отражали постепенно увеличивающуюся, яростную улыбку Чэньчжуна в их золотых зрачках.

Разум уже ощущал несравненный ужас, несравненную угрозу, веки, лицо и даже мышцы под поверхностью были яростно трясутся под радикальными волнами Ци, которые несет Чэнь Чун, каждый сантиметр плоти и крови, каждая клетка, как будто вот-вот рухнет в следующую минуту Печень и кишки Иванова сейчас раскалываются!

Тем не менее, прибытие Чен Чонг был быстрее, чем реакция нервов сознания распространилась, но он не мог двигаться вообще. Он мог только смотреть, как фигура Чен Чонга увеличивалась, уменьшалась, пока она не захватила все его видение.

Бряк!

Когда Чэнь Чонг без всякого изящества врезался в Солнце Небесного Царя Иванова с позицией

метеорита, поразившего Землю, в пустоте словно взорвались тысячи тонн взрывчатки, и громкий звук сотни миль потрясло!

Одно только жестокое воздействие напрямую заставило трех Небесных Царей, которые были ближе всех к Иванову, Овичу, Алексею и Моросу, брызгать кровью и падать в пустоту, как прокатившиеся бахчевые тростники. А Иванов, принявший на себя всю тяжесть яростного удара Чен Чунга, тем более, был похож на выстрел пушечного ядра, злобно летящего в обратном направлении!

"Рев!"

И в процессе простого вылета в обратном направлении, поверхность тела Иванова, внезапно вскрываются бесчисленные раны в одно и то же время, весь его человек кажется фарфором, который был взорван изнутри, его голова, лицо, пять чувств, туловище, конечности, кости, органы и внутренности - все это яростно трещит, крошится, взрывается, а затем куски крови, плоти и внутренности костей улетают из его тела

В одно мгновение он был похож на раздавленный помидор, разорванный на кровавый фейерверк в воздухе, кровь и плоть, летящие в жалком виде!

Он был мертв.

Не было ни проб и ни ошибок, ни туда и обратно между нами, Чэнь Чун, пришедший издалека с дикой атакой, просто сокрушил смертельную ловушку, запущенную четырьмя направлениями власти, как великий враг, взорвавшись в полную силу, и еще более непосредственно сокрушил Иванова, второго сильнейшего человека Восточного Креста, до смерти живым!

"Кучка мусора!"

Но эту сцену вообще нельзя было считать концом, Чэнь Чун даже не взглянув на результат, после того, как силой горы в одно мгновение выбил Иванова, он яростно остановил свою форму в пустоте, затем с яростной улыбкой, его кулак и рука покачались, и молниеносно взорвались в сторону трех Небесных Царей - Овича, Алексея и Мороса, которые только что выпали из-под его удара.

Никто и представить себе не мог, насколько свирепой и непобедимой была сила магнитного поля, действующего по воздуху, скорость передачи не знал, во сколько раз быстрее звука, небесный шокирующий громкий звук еще не распространился, как будто цунами 12 уровня силы магнитного поля уже прокатились и раздавили в пустоту, догнав троих из них, которые все еще брызгали кровью и падали в пустоту, Орвича, Алексея и Мороса.

Бах, бах, бах!

В следующее мгновение в воздухе вспыхнул кровавый свет, и три Небесных Царя даже не ворчали, как комары, попавшие под пушку, или муравьи, переехавшие на катке, их тела разрывались от крови и плоти, прямо следуя по стопам Иванова, будучи разорванными Чен Чонгом в процессе кувыркания! Даже в процессе, белый военный адмирал из Нового Евросоюза, который был в том же направлении, что и трое из них, также был затронут, и даже без хрюкания, был раздавлен в воздухе!

В этот момент, будь то девять армейских мест, каждое из которых пострадало от травмы, или три партийных властителя, такие как Уильямс, Муфаса и Галава, которые сумели отреагировать с ужасом в глазах, все они были полностью задушены.

На данный момент, число выживших силовиков четырех партий: 914

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1272586>